

Д.А. Браткин

К вопросу о древнейшем римском судебном протоколе на папирусе

В составленном Р. Коулзом списке грекоязычных римских судебных протоколов, обнаруженных в Египте, самым ранним назван Р. Оху. 37 (= M., Chr. 79, 49 г. н.э.). Этот список, впрочем, учитывает лишь оригинальные документы. Помимо них до нас дошли тексты, полностью или частично процитированные в административных документах и подборках. В документальное досье SB VI 9016 (160 г. н.э.) входит судебный протокол (SB VI 9016 I.5-9), который полностью повторяет оригинал, относящийся к 48 г. н.э. Следовательно, именно SB VI 9016 I.5-9 следует назвать древнейшим римским судебным протоколом на греческом языке.

Ключевые слова: папирология, судебные протоколы, документальные досье, датировка

Заметное место среди египетских папирусов занимают протоколы заседаний под председательством различных чиновников эллинистического и римского Египта. Количество судебных отчетов исчисляется тремя сотнями документов различной степени сохранности; хронологические рамки этой подборки обнимают всю историю греко-римского Египта от ранних Птолемеев (P. Hib. 31, ок. 270 г. до н.э.) до самого арабского завоевания (P. Оху. 893, VI/VII вв.), при этом около половины всех документов относится ко времени римского владычества. Важность судебных папирусов для истории как самого Египта, так и всего римского Ближнего Востока очевидна, но, как ни странно, этой группе источников должного внимания наука так и не уделила — ни отечественная, ни мировая.

Принято считать, что среди дошедших до нас римских судебных протоколов, составленных в Египте на греческом языке, папирус Р. Оху. 37 (= M., Chr. 79), датированный 49 г. н.э., является наиболее ранним. В составленном Ревелом Коулзом каталоге судебных отчетов Р. Оху. 37 открывает собой последовательный ряд грекоязычных документов римского времени. (Coles, 1966, p. 56). Именно этот папирус Коулз называет «древнейшим датированным документальным примером» (Coles, 1966, p. 9, 29) типично римского протокольного формуляра, строящегося на использовании *oratio recta* и лаконичности формулировок, разительно отличающихся от многословных птолемеевских отчетов, построенных в косвенной речи. Бесспорно, Р. Оху. 37 является древнейшим из *полностью сохранившихся* судебных протоколов и образцовым документом в своем классе, однако, как мы увидим ниже, он не является ни древнейшим римским протоколом вообще, ни первым точно датированным примером использования римского формуляра.

Один из наиболее очевидных недостатков составленного Коулзом каталога — неясность критериев, по которым он строится. Заголовок «List of Reports of Proceedings in Chronological Order» заставляет предположить, что в него вошли все известные к тому моменту протоколы, и действительно, каталог учитывает не только греческие, но и латинские папирусы и надписи, в том числе внеегипетские, а также протоколы, процитированные в позднеримских юридических компендиумах. Тем не менее из поля

зрения Коулза выпал целый класс самостоятельных папирологических источников — документальные досье¹. Это подборки официальных документов (судебных и административных решений, резолюций, прецедентов), которыми пользуются для подтверждения своих притязаний челобитчики или тяжущиеся и которые могут прилагаться к прошениям или прочитываться в судебном заседании. Подобные документальные подборки, составлявшиеся низшими административными чиновниками или профессиональными адвокатами, во множестве известны нам по документам I–III вв. н.э. Зачастую именно благодаря цитированию в таких досье до нас дошли тексты довольно ранних протоколов. Так, в знаменитом «Прошении Дионисии» (P. Оху. 237), датированном 186 г. н.э., мы встречаем четыре полностью процитированных судебных протокола, датированные 128, 134, 87 и 151 гг. н.э. соответственно, и начало несохранившегося пятого, относящегося к 133 г. н.э. Обращает на себя внимание почти столетняя разница между временем составления «Прошения» и процитированным в нем протоколом 87 г. н.э. Нам известны и другие случаи, когда составители досье использовали документы довольно почтенного возраста. Так, в P. Tebt. 492 (I/II вв. н.э.) присутствует ссылка на протокол 41 г. н.э., а в P. Stras. 22 (III в. н.э.) полностью процитирован протокол 90 г. н.э. Нетрудно предположить, что благодаря подобным цитациям более поздние документы могут сохранить для нас текст протоколов более раннего времени; при этом от порчи текст был предохранен тем обстоятельством, что его сохранность контролировалась государственными чиновниками, копировавшими документ или принимавшими его в качестве доказательства от челобитчика или тяжущегося.

Одним из наиболее своеобразных досье является SB VI 9016 (160 г. н.э.)². Это подборка из пяти документов, относящихся к религиозно-административной сфере. В нее входят три самостоятельных документа: отчет об административном заседании под руководством антархиерея Ульпия Серениана (I.1-31?), резолюция (ὑπογραφή) того же чиновника (II.1-5) и письмо, направленное им стратегу Коптского нома (II.6-16). Все три документа объединены общей темой — установлением и сохранением неокории в Птолемаиде, одном из полисов Фиваидского нома.

Довольно фрагментированный протокол заседания (I.1-31?) начинается словами [ἀντί]γραφοῦ ὑπομνηματισμοῦ <...> ἀνταρχιερέως (стк. 1; «копия записи из официального журнала ... антархиерея»), за которой следует дата (стк. 1–2). В этом документе мы встречаем формулу μεθ' ἔτερα (стк. 4) — аналог современного отточия, указывающего на сокращение текста при переписывании, однако, в отличие от большинства параллельных случаев ее употребления, эта формула помещена после слов челобитчика (ср. εἶπεν, стк. 3), излагающих суть его просьбы (стк. 3–4). После небольшой лакуны в тексте стоит τὰ ὑποτέταγμένα μετ' ἄλλα (стк. 4–5; «некоторые постановления»), которыми обозначена серия из трех прецедентов, инкорпорированных в текст этого документа.

Первый прецедент (I.5-9) представляет собой протокол суда под председательством префекта Египта Гнея Вергеллия Капитона и датирован 48 г. Этот отчет также вводится заголовком ἀντί[γραφοῦ ὑπομνηματισμοῦ]³ с указанием имени чиновника в родительном падеже (I.5). После даты (I.6) и места слушаний (I.7), а также, очевидно, перечисления участников заседания (в этом месте лакуна) вводится речь челобитчи-

¹ См. подробнее: Браткин, 2008.

² Опубликовано Шерером в 1942 г.; нормативное переиздание — Sammelbuch, Bd. VI. S. 25–26. № 9016. Коулзу папирус был известен, как явствует из четырех прямых ссылок на словоупотребление и формулировки, встречающиеся в этом папирусе (Coles. 1966, p. 26, 47, 48, 51).

³ Заголовок реконструирован по аналогии с типологически сходными документами.

ка, темой которой является присвоение звания неокора (I.7). Вердикт судьи краток и состоит из двух-трех слов (I.9; лакуна). В тексте протокола формула $\mu\epsilon\theta'$ ἔτερα, обозначающая пропуск части текста, не встречается; размер лакун также не позволяет реконструировать ее.

Следует отметить две индивидуальные особенности SB VI 9016. Первая состоит в том, что составитель папируса дважды сократил текст отчета о заседании под председательством Ульпия Серениана, обозначив пропущенные места формулой $\mu\epsilon\theta'$ ἔτερα (I.4, 24). Тем не менее (и в этом состоит вторая особенность) протоколы судебных разбирательств, решения которых привлечены в качестве прецедента, процитированы полностью. Обычная практика, зафиксированная в P. Fam. Tebt. 19 (118 г.) и P. Оху. 237 (134 г.), была прямо противоположной — в тех случаях, когда требовалась точная ссылка на документ, в протокол суда вносилось имя судьи и дата слушаний. Этот набор данных позволял с наибольшей точностью цитировать официальный документ в условиях, когда объем записи был лимитирован. Тем не менее составитель досье цитирует все четыре более ранних протокола *in toto* с очевидной целью — максимально четко раскрыть прецедентный характер более ранних решений. Именно поэтому мы можем быть уверены, что переписанный в 160 г. н.э. первый протокол этого досье (I.5-9), несмотря на свою краткость, полностью воспроизводит оригинал, относящийся к 48 г. н.э.

Таким образом, процитированный в SB VI 9016 I.5-9 протокол оказывается, с одной стороны, древнейшим датированным римским судебным протоколом, дошедшим до нас; с другой стороны, он ясно демонстрирует все основные черты, характерные для документов этого типа: формальную структуру преамбулы, лаконичность выступлений и вердикта, прямую речь сторон. Сопоставление его с P. Оху. 37, древнейшим из полностью сохранившихся оригинальных протоколов, позволяет заключить, что «типично римский» формуляр судебного протокола стал для Египта стандартной формой записи судебного отчета уже к концу 40-х гг. н.э., и, следовательно, время его появления следует датировать более ранним периодом.

Список литературы

- Coles R. Reports of Proceedings in Papyri. Bruxelles, 1966.
 Sammelbuch griechischer Urkunden aus Ägypten. Bd. VI. Straßburg, 1963.
 Браткин, 2008 — Браткин Д.А. Судебный прецедент в римском Египте (I–III вв.) // Вестник древней истории. 2008, № 3. С. 81–93.

Summary

D.A. Bratkin

The Earliest Roman Forensic Protocol Reconsidered

Following R. Coles scholars now generally assume that P. Oxy. 37 (AD 49) is “the earliest dated and clearly documentary example of proceedings in Oratio Recta” (Coles, 1966, p. 9). However, *List of Reports of Proceedings in Chronological Order* compiled by Coles has no entries for the documents quoted as precedent cases by later petitioners and litigants. If one considers this group of sources, it would turn out that protocol quoted in SB VI 9016 I.5-9 dates back to AD 48 and thus precedes P. Oxy. 37. As it manifests the same Oratio Recta style, it should be considered the earliest example of typically Roman form, which therefore must have originated earlier.